

не только технический уровень развития современной и информационно-коммуникационной инфраструктуры, но и то, как эта инфраструктура используется обществом, бизнесом и государством [9].

Доля информационных технологий в ВВП в 2013 г. составила 3,3 %. Только рынок рекламы в Беларуси составляет свыше 100 млн долл. США. В соответствии с Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. повышение доли сектора ИКТ в валовом внутреннем продукте планируется до 6 % к 2030 г. (2015 г. – 3,5 %; 2020 г. – 4,0 %; 2025 г. – 5,0 %; 2030 г. – 6,0 % [1]).

В республике уже действует единый портал электронных услуг, созданный в рамках проекта «Электронное правительство», функционируют более 200 компаний, оказывающих различные виды деловых услуг. Освоены и развиваются передовые технологии идентификации товаров и логистики поставок (Центр систем идентификации НАН Беларуси).

Можно сделать вывод о том, что сегодня информация выступает ядром информационной экономики. Особое значение занимает постоянно совершенствующаяся технологическая платформа информационной экономики: сети мобильной связи, интерактивное телевидение, цифровые и электронные технологии (в том числе беспроводные), глобальная электронная коммуникационная среда.

Необходимость развития теоретической базы формирования рынка интеллектуальных деловых услуг обусловлена не только быстрым ростом этого сегмента экономики и повышением его значимости в экономическом и социальном развитии, но и тем общепризнанным фактом, что, по мере того как информация и знания становятся основным, базовым ресурсом современной экономики, значительно сужается сфера традиционных экономических законов, с помощью которых она регулируется и управляется. Особенное значение этот вывод имеет для сегмента интеллектуальных деловых услуг, предоставляемых в электронной форме.

Работа подготовлена в рамках задания Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ) «Стратегии электронного правительства в Беларуси и Вьетнаме: совершенствование механизмов оказания государственных услуг, ориентированных на граждан» (Ф14В-005).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: economy.gov.by/nfiles/001708_663161_Proekt_21_11.docx (дата обращения: 29.07.2015).
2. *Иноземцев В.* Намечившиеся воспроизводственные тенденции в мировом хозяйстве // *Экономист*. 2000. № 6. С. 80–87.
3. *Шапошников В. А.* Маркетинговые исследования рынка интеллектуальных услуг: теоретико-методологические основы : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. Омск, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dibase.ru/article/13032012_shaposhnikovva (дата обращения: 18.08.2015).
4. Концепция развития сферы услуг в Беларуси на 2015–2020 годы [Электронный ресурс]. Режим доступа: gse.by/images/stories/news/2014/okt/project (дата обращения: 17.06.2015).
5. *Паньшин Б. Н., Сивенков О. В., Шестакова К. В.* Управленческий консалтинг : курс лекций / под общ. ред. Б. Н. Паньшина. Минск, 2009.
6. *Лунгани П., Мишра С.* Сектор услуг не тот, каким был раньше // *Финансы и развитие*. 2014. Вып. 51, № 2. С. 51–54.
7. Россия в рейтинге развития Международного союза электросвязи опустилась на 42-е место // Экспертный центр электронного государства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://d-russia.ru/rossiya-v-rejtinge-razvitiya-mezhdunarodnogo-soyuza-elektrosvyazi-opustilas-do-42-mesta.html> (дата обращения: 20.06.2015).
8. United Nations E-Government Survey 2014 E-Government for the future we want // Department of Economics and Social Affairs. New York, 2014 [Electronic resource]. URL: unpan3.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2014 (date of access: 18.05.2015).
9. Стратегия развития информационного общества Республики Беларусь: результаты и перспективы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=147283> (дата обращения: 15.06.2015).

Поступила в редакцию 03.09.2015.

Борис Николаевич Паньшин – доктор технических наук, профессор кафедры экономической информатики экономического факультета БГУ.

Мария Станиславовна Маслова – аспирантка кафедры экономической информатики экономического факультета БГУ.

УДК 338.1:001.895+316.42

О. Ю. ЖУКОВСКАЯ

МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН С МАЛОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Посвящена характеристике моделей социального капитала в национальных инновационных системах европейских стран с малой экономикой. На основании синтеза системного подхода к исследованию инновационного развития, а также институциональной и неинституциональной экономических теорий определены качественные критерии анализа социального капитала в национальных инновационных системах. В результате выявления моделей социального капитала в национальных инновационных системах европейских стран с малой экономикой (северо-, западно-, восточно-, центрально- и южноевропейской, британо-ирландской) определено, что особенности накопления и использования социального капитала взаимосвязаны с ключевыми характеристиками национальных инновационных систем. Предложенные модели социального капитала в национальных инновационных системах европейских стран с малой экономикой позволяют выявить и объяснить особенности, а также обозначить пути совершенствования инновационной сферы различных государств. Делается вывод о том, что для белорусского государства

предпочтительной является североευропейская модель (однако в настоящее время в нашей стране реализуется восточно- и центральноевропейская), а также предлагаются некоторые рекомендации по оптимизации накопления и повышения эффективности использования социального капитала для инновационного развития в Республике Беларусь.

Ключевые слова: формальный и неформальный социальный капитал; открытый и закрытый социальный капитал; национальные инновационные системы; инновационное развитие; институциональная теория.

Article is dedicated to revealing the models of social capital in the national innovation systems of the European countries with small economies. Based on the synthesis of a systematic approach to the study of innovation development, as well as institutional and neoinstitutional economic theories the quality criteria of the analysis of social capital in national innovation systems were defined. As a result of identifying the models of social capital in the national innovation systems of the European countries with small economies (Northern European, Western European, Eastern and Central European, Southern European, British-Irish) it was determined that the features of the accumulation and use of social capital are linked to the key characteristics of national innovation systems. The proposed models of social capital in the national innovation systems of the European countries with small economies can detect and explain the features as well as identify ways to improve the innovative sphere of various states. It was concluded that the Nordic model is preferable for the Belarusian state (but the Eastern and Central European one is currently being implemented in our country) and some recommendations for optimizing the accumulation and improving the efficiency of the usage of social capital for innovative development in the Republic of Belarus were suggested.

Key words: formal and informal social capital; bonding and bridging social capital; national innovation systems; innovative development; institutional theory.

В настоящее время можно выделить два основных направления в исследовании инновационного развития стран: сравнительный анализ показателей и индикаторов в инновационной сфере (количественные характеристики) и подход с позиции рассмотрения национальной инновационной системы (НИС) конкретного государства (качественные характеристики). Для быстрого и наглядного сопоставления гомогенной группы стран используются сводные индикаторы инновационного развития (причем часто сравнение проводится только по одному показателю), однако для выявления факторов, тенденций и закономерностей в инновационной сфере оптимальным представляется исследование НИС.

В узком смысле НИС – это организации и институты, участвующие в исследованиях и разработках; в широком смысле – это все компоненты экономической структуры и институциональной среды, оказывающие влияние на накопление знаний, научные исследования и открытия [1, с. 205]. Существуют различные определения НИС, однако все они отражают, с одной стороны, институциональный аспект данного феномена, а с другой – его социальную направленность [2, р. 2].

Таким образом, в исследовании инновационного развития государств возможен синтез системного подхода, а также институциональной и неинституциональной теорий, в рамках которых одной из важнейших категорий является социальный капитал. Отмечается, что «институты формируются в среде, которую можно приблизительно охарактеризовать как накопленный социальный капитал» [3, с. 15], определяющий «форму и содержание повторяющихся взаимодействий <...> которые благодаря институтам структурируются и поддерживаются» [3, с. 15]. Социальный капитал, в свою очередь, возникает за счет формирования специфической локальной институциональной среды [4] и представляет собой организационно-экономические отношения между социально-экономическими субъектами, которые приносят социально-экономическую выгоду (например, получение опосредованного прямого или косвенного дохода) посредством экономии трансакционных и трансформационных издержек, обеспечения доступа к разнообразным по типу благам и ценностям (в том числе информации) на основе формирования сетей социальных связей на уровне общества, социальных групп и отдельных индивидов. Подчеркнем, что социальным капиталом становятся отношения, обеспечивающие доступ к ресурсам, возможность использования которых отсутствует вне данных взаимодействий. В инновационной сфере социальный капитал рассматривается как отношения между субъектами инновационной деятельности.

Социальный капитал формирует сетевую структуру посредством связей между социально-экономическими субъектами и институтами. Отметим, что в современных НИС важны не только количественные, но и качественные аспекты социального капитала. Если количественные параметры можно охарактеризовать в результате рассмотрения международных рейтингов (например, индекс благосостояния института *Legatum* (The Legatum Prosperity Index) [5]), то качественные показатели – формы и виды социального капитала – требуют более тщательного анализа и дифференцированного подхода с учетом специфики исторического и социально-экономического развития государств. Основные качественные критерии для исследования социального капитала в НИС представлены в табл. 1.

Таблица 1

Качественные критерии анализа социального капитала в НИС

Критерий	Разновидности	
Социальный капитал по степени открытости, включенности субъектов, а также по характеру влияния и возникновения	Открытый	Закрытый
	Связывающий	Гражданская культура
	Формальный (членство в официальных организациях)	Неформальный (структурно не оформленные сети социальных связей)
	Позитивный	Негативный
	Современного типа	Архаичный

Критерий	Разновидности	
Доверие	Общее	Институциональное
	Активное	Пассивное
Участие в работе организаций	Активное	Пассивное
Связи	Жесткие	Мягкие
Воспроизводство	Институционализированный социальный капитал	Структурно не оформленные сети социальных связей (в том числе «серые»)
Механизм воздействия социального капитала на социально-экономические процессы и явления	Вертикальный канал	Горизонтальный канал
Уровни (субъекты) социального капитала	Коллективные: <ul style="list-style-type: none"> • мезоуровень • макроуровень • международный уровень 	Индивидуальные: <ul style="list-style-type: none"> • наноуровень • микроуровень
Сфера применения	Широкая	Узкая

Примечание. Собственная разработка.

Важнейшими видами социального капитала в НИС являются: открытый (широкие общественные сети, гетерогенные группы), закрытый (узкий радиус доверия, гомогенные группы), связывающий (взаимодействие с властными структурами), а также гражданская культура (наличие у людей чувства сопричастности к общественным делам и личной ответственности за положение дел в социуме) [6]. Открытый и связывающий социальный капитал, а также гражданская культура, как правило, благоприятствуют развитию. В то же время закрытый социальный капитал может приводить к перераспределительной борьбе за ренту и оказывать отрицательное влияние на инновационное развитие, поскольку предполагает высокую закрытость общества [7, p. 245], снижает информационную восприимчивость, абсорбционную способность и приводит к тому, что члены замкнутой организации негативно относятся к любым альтернативным способам достижения целей (так называемая «коллективная слепота» [8, p. 1120]). Разделение социального капитала на открытый и закрытый коррелирует с концепцией мягких (*weak ties*) и жестких (*strong ties*) связей [9]: мягкие связи позволяют решить проблемы коллективного действия и содействуют обмену информацией. Таким образом, предлагается разграничивать понятия «сплоченное сообщество» и «сообщество, обладающее оптимальным балансом открытого и закрытого социального капитала».

В настоящее время рассматривается формальный социальный капитал, находящий отражение в демократии и гражданском обществе (основные показатели: участие в работе официальных организаций, общее социальное доверие), и неформальный социальный капитал (основные показатели: социальные сети, связи с родственниками и друзьями, инвестирование в которые определяется ожиданием взаимности в будущем) [10, p. 423]. Предполагается, что эти формы являются взаимосвязанными: наличие формального социального капитала ведет к росту неформального, и наоборот. Тем не менее чаще происходит замена одного типа социального капитала другим: например, неформальные сети восполняют недостаток формальных и гражданских организаций, а также отсутствие гражданского общества. Данная концепция не полностью соответствует разделению социального капитала на открытый и закрытый, поскольку неформальные отношения могут быть как открытого, так и закрытого типа, а формальный социальный капитал может содержать либо оба типа, либо ни один из них [10, p. 424]. Инновационное развитие – интерактивный и социальный процесс, особая сфера отношений, нуждающаяся в значительной координации, поэтому именно формальный социальный капитал играет первоочередную роль (являясь механизмом принуждения и обеспечения определенного поведения субъектами), а неформальный часто оказывается невостребованным или используется неоптимальным образом.

Для исследования социального капитала значение имеет выделение позитивной и негативной [11] его разновидностей, которые не только трудно поддаются оценке, но и идентифицируются: например, ключевым показателем негативного социального капитала считается коррупция, а позитивного – доверие. На наш взгляд, целесообразно определить негативный социальный капитал как организационно-экономические отношения, которые приносят экономическую выгоду лишь отдельным субъектам (т. е. реализуются интересы некоторых индивидов или их групп) и ведут к потерям на уровне общества, в том числе к снижению общего уровня позитивного социального капитала.

Социальный капитал рассматривается по трем ключевым аспектам: доверие в обществе в целом, доверие отдельных групп (к «ближнему кругу») и институциональное доверие (к органам власти,

официальным лицам, учреждениям). Часто выделяются лишь два уровня: общий уровень доверия и доверие к институтам (институциональное) [12, р. 153–154]. Сети социальных связей, как один из индикаторов социального капитала, также проявляются в активном (реальное взаимодействие) и пассивном (форма общественного участия – например, членство в профсоюзе) [12, р. 153] вовлечении в работу организаций (в том числе волонтерских). Тем не менее важен сам факт вовлечения в работу организаций [13, р. 12], обе данные формы оказывают позитивное влияние на инновационное развитие. На наш взгляд, существенно отделение индивидуальных уровней (субъектов) социального капитала от коллективных, поскольку первые имеют тенденцию формировать негативный, закрытый, неформальный, неинституционализированный социальный капитал, а последние – позитивный, открытый, формальный, институционализированный.

Особенно важное значение для рассмотрения моделей социального капитала в НИС имеет вопрос воспроизводства данного ресурса. Итак, формальный социальный капитал – институционализированная разновидность капитала, следовательно, может самовоспроизводиться; неформальный социальный капитал представляет собой лишь потенциал устойчивых взаимодействий между субъектами (структурно не оформленные сети социальных связей), так как неотделим от конкретных субъектов и конкретной транзакции. Таким образом, страны, обладающие большим формальным социальным капиталом, имеют преимущества по сравнению с государствами, в которых превалирует неформальный социальный капитал, что проявляется в том числе в сфере инновационного развития.

Анализ как качественных, так и количественных особенностей социального капитала в НИС позволил выделить следующие основные модели в НИС европейских стран с малой экономикой (табл. 2).

Таблица 2

Модели социального капитала в НИС европейских стран с малой экономикой

Модель	Основные характеристики социального капитала и инновационного развития	Позиции стран в 2014 г.	
		по индексу инновационного развития	по индексу социального капитала
Североевропейская	Уровень формального социального капитала выше, чем неформального (нет необходимости в неформальном социальном капитале) Общий уровень социального капитала и инновационного развития – высокий	Швеция (3) Финляндия (4) Нидерланды (5) Дания (8) Норвегия (14)	Норвегия (1) Дания (3) Финляндия (5) Нидерланды (8) Швеция (11)
Западноевропейская	Уровни формального и неформального социального капитала приблизительно равны Общий уровень социального капитала и инновационного развития – высокий или выше среднего	Швейцария (1) Австрия (20) Бельгия (23)	Швейцария (9) Австрия (14) Бельгия (20)
Восточно- и центрально-европейская (включает балтийскую модель)	Низкий уровень формального социального капитала (важен неформальный социальный капитал) Общий уровень социального капитала и инновационного развития – средний или ниже среднего	Эстония (24) Чехия (26) Словения (28) Латвия (34) Венгрия (35) Словакия (37) Литва (39) Польша (45) Беларусь (58)	Беларусь (21) Словения (30) Эстония (39) Польша (47) Литва (50) Словакия (51) Чехия (57) Венгрия (75) Латвия (90)
Южноевропейская	Низкий уровень формального социального капитала и высокий уровень неформального социального капитала Общий уровень социального капитала и инновационного развития – ниже среднего или низкий	Кипр (30) Болгария (44) Греция (50) Румыния (55)	Кипр (86) Болгария (87) Румыния (109) Греция (129)
Британо-ирландская	Уровни формального и неформального социального капитала приблизительно равны Общий уровень социального капитала и инновационного развития – выше среднего	Ирландия (11)	Ирландия (10)

Примечание. Собственная разработка на основе данных [5; 10, р. 426, 428, 430; 14].

Проведенный анализ свидетельствует о взаимосвязи особенностей социального капитала и ключевых характеристик национальных инновационных систем европейских стран с малой экономикой. Отметим, что выделенные нами модели не всегда характеризуют географическое положение стран.

В странах Северной Европы участие в работе официальных организаций законодательно закреплено и поощряется демократическим обществом, в Южной Европе наблюдается нехватка подобных учреждений и, как следствие, низкая заинтересованность в их деятельности. Отсутствие официальных организаций в рамках гражданского общества вынуждает использовать неформальные общественные отношения (т. е. неформальный социальный капитал) в качестве альтернативного пути взаимодействий. Недостаток доверия по отношению к формальным организациям в посткоммунистических странах также стимулирует создание неформальных сетей, поскольку этот вид доверительных отношений является традиционным для управления ресурсами в условиях коммунистического строя. Низкий уровень формального социального капитала в Восточной и Центральной Европе может быть объяснен в том числе нехваткой официальных организаций в рамках гражданского общества [15], а преобладание неформального социального капитала является негативным следствием переходного периода.

Страны с североευропейской моделью социального капитала в НИС представляют исключительный случай: им свойственны комплементарность и взаимозаменяемость формального и неформального социального капитала. В то же время в государствах восточно- и центральноевропейской модели происходит замена формального социального капитала неформальным, а страны с южноевропейской моделью имеют низкие показатели по обоим разновидностям, что может быть объяснено чрезвычайно узким радиусом доверия (на уровне семьи и родственных связей). В целом формальный и открытый социальный капитал преобладают в Западной и Северной Европе, в то время как неформальный и закрытый – в Центральной и Восточной Европе.

Республика Беларусь в настоящее время реализует восточно- и центральноевропейскую модель социального капитала в НИС, тем не менее оптимальной для нашей страны представляется северо-европейская парадигма. В связи с этим важно как проведение реформ по образцу прежде всего Скандинавских стран, так и выработка собственных мероприятий по оптимизации накопления и повышения эффективности использования социального капитала для инновационного развития, которые предлагается осуществить по двум основным направлениям:

1) принятие мер, способствующих росту открытого, связывающего, формального, позитивного, институционализированного социального капитала, а также гражданской культуры, например: недопущение социально-экономического неравенства; обеспечение неисклѳительного доступа граждан к социальным благам и ценностям; наделение местных органов власти и управления, общественных организаций, а также коллективов большими полномочиями в решении локальных социально-экономических проблем, что создаст у населения чувство причастности к гражданскому обществу; реализация защиты прав на интеллектуальную собственность и пресечение недобросовестного использования интеллектуальных продуктов посредниками; развитие новой инфраструктуры капитализации и внедрения разработок, основанной на сотрудничестве изобретателей, инвесторов, посредников и потребителей; создание института инновационного страхования; логистизация инновационных процессов; формирование лояльности к неизбежно высоким рискам инновационной деятельности;

2) применение форм и механизмов инновационного развития (например, комбинирование стратегий *DUI: Doing – Using – Interacting* (действие – использование – взаимодействие) и *STI: Science – Technology – Innovation* (наука – технологии – инновации), открытые, обратные и инклюзивные инновации, парадигмы *Web 2.0*, *Web 3.0*, *Web 4.0*, *Web 5.0* и др.), содействующих более активному использованию и росту социального капитала в инновационной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шаров В. Ф. Опыт стран Европейского союза по созданию условий, повышающих конкурентоспособность и эффективность национальных инновационных систем // Экон. науки. 2012. № 10 (95). С. 205–212.
2. Lundvall B.-A. National Systems of Innovation: Towards a Theory of Innovation and Interactive Learning. London, 1992.
3. Вольчик В. В. Проблема доверия и модернизация институтов // Terra Economicus. 2012. Т. 10, № 2. С. 12–18.
4. Дискин И. Е. Экономическая трансформация и социальный капитал // Проблемы прогнозирования. 1997. № 1. С. 12–18.
5. The 2014 Legatum Prosperity Index // Legatum Institute [Electronic resource]. URL: http://media.prosperity.com/2014/pdf/publications/PI2014Brochure_WEB.pdf (date of access: 30.03.2015).
6. Larsen L., Harlan S. L., Bolin B., Hackett E. J., Hope D., Kirby A., Nelson A., Rex T. R., Wolf S. Bonding and Bridging: Understanding the Relationship between Social Capital and Civic Action // J. of Planning Education and Research. 2004. № 24. P. 64–77.
7. Nahapiet J., Ghoshal S. Social Capital, Intellectual Capital, and the Organizational Advantage // The Acad. of Management Rev. 1998. Vol. 23, № 2. P. 242–266.
8. Tura T., Harmaakorpi V. Social Capital in Building Regional Innovative Capability // Regional Studies. 2005. Vol. 39, iss. 8. P. 1111–1125.
9. Granovetter M. S. The Strength of Weak Ties // Amer. J. of Sociology. 1973. № 78. P. 1360–1380.
10. Pichler F., Wallace C. Patterns of Formal and Informal Social Capital in Europe // Europ. Sociol. Rev. 2007. Vol. 23, № 4. P. 423–435.
11. Paldam M., Svendsen G. T. Missing Social Capital and the Transition in Eastern Europe // J. for Institutional Innovation, Development and Transition. 2002. № 5. P. 21–34.
12. Oorschot W., Arts W., Gelissen J. Social Capital in Europe: Measurement and Social and Regional Distribution of a Multifaceted Phenomenon // Acta Sociologica. 2006. № 49 (2). P. 149–167.

13. Rothstein B., Stolle D. Introduction: Social Capital in Scandinavia // Scandinavian Polit. Studies. 2003. Vol. 26, № 1. P. 1–26.
14. The Global Innovation Index 2014: The Human Factor in Innovation [Electronic resource]. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII-2014-v5.pdf> (date of access: 30.03.2015).
15. Howard M. M. The Weakness of Civil Society in Post-Communist // J. of Democracy. 2002. № 13 (1). P. 157–169.

Поступила в редакцию 07.04.2015.

Ольга Юрьевна Жуковская – аспирантка кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ. Научный руководитель – доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений факультета международных отношений БГУ Е. Л. Давыденко.

УДК 658.012.4

Н. С. ДАНИЛОВА

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Рассмотрены место и роль организационной структуры в системе управления устойчивым развитием и в технологиях прозрачного менеджмента предприятия. Отражены основные элементы и показатели организационной структуры в системе управления устойчивым развитием. Приведена технологическая последовательность операций прозрачного управления на основе организационной структуры. Отмечено, что для оценки эффективности системы управления устойчивым развитием предприятия необходимо использовать показатели, характеризующие уровень управляемости и уровень развития организационной структуры управления. Обосновано, что организационная структура управления позволяет оценить эффективность процессов и процедур управления устойчивым развитием на всех уровнях руководства, а также внедрить технологии прозрачного менеджмента в производственно-хозяйственную деятельность предприятия.

Ключевые слова: организационная структура управления; система управления устойчивым развитием предприятия; технологии прозрачного управления; устойчивое развитие предприятия; мониторинг деловой среды предприятия; границы устойчивости.

The article considers the place and role of organizational structure in the system of management of sustainable development of enterprises and technologies of transparent management of the enterprise. The main components and indicators of the organizational structure in the management system of sustainable development of an enterprise and in the procedure transparent management are described. The technological sequence of operations on the basis of transparent management of organizational structure is considered. It is shown that to assess the effectiveness of the management of sustainable development of the enterprise should be used the indicators characterizing the level of manageability and the growth level of organizational management structure. It is proved that the organizational structure allows to evaluate the effectiveness of the processes and procedures for the management of sustainable development at all levels of governance and to introduce the technology of transparent management into the processes of production and economic activity of the enterprise.

Key words: management and organizational structure; the control system sustainable development of enterprises; technology transparent governance; sustainable development of the company; monitoring the business environment of the enterprise; the stability boundary.

Устойчивое развитие для предприятия, т. е. стабильность и положительная динамика, является гарантией качества и соответствия требованиям, относящимся не только к производству продукции, но и к другим видам его деятельности. Часто учитываются лишь факторы развития в виде изменений внешних и внутренних условий жизнедеятельности: макроэкономических процессов рыночной конъюнктуры, состояния имущественного и интеллектуального потенциала организации. Однако процесс развития в системе следует рассматривать как самодвижение, которое выражено следующим законом: каждая система стремится достичь наибольшего суммарного потенциала при прохождении всех этапов жизненного цикла. Для этого необходимо предусматривать будущие изменения, вовремя фиксировать импульс к обновлению (силы развития), прогнозировать упреждающий цикл (силы торможения).

Стандарт ISO 9004:2009 «Менеджмент с целью достижения устойчивого успеха организации. Подход с позиции менеджмента качества» ориентирует предприятие на постановку целей в области качества и их достижение за счет совершенствования деятельности всех структур организации во взаимодействии с заинтересованными сторонами на основе развития системы менеджмента качества (СМК), замены внутренних и внешних аудитов самоконтролем [1]. В свою очередь, одной из ключевых потребностей и ожиданий заинтересованных сторон является прозрачность управления. Это условие востребовано на всех уровнях, функциях и технологиях организационной структуры управления.

Устойчивое развитие системы – процесс длительного, непрерывного, сбалансированного социально-экономического развития, которое возможно только при наличии соответствующей системы управления.

Система управления устойчивым развитием микроэкономической системы состоит из управляющей и управляемой подсистем. Управляющая подсистема представлена четырьмя переменными: организационная структура, процессы управления, стиль руководства, трудовое поведение.

Система управления устойчивым развитием предприятия (УРП) – единая система управления предприятием, основанная на целенаправленном, совместном, согласованном управлении всеми видами его деятельности, знаниях руководства и работников предприятия и обеспечивающая достижение главной цели – устойчивого развития качества жизни заинтересованных сторон на базе конкурентоспособной деятельности предприятия.